

Гу Цзинъянь не ожидал, что Шэнь Мо внезапно начнет вырываться, но инстинктивно сжал объятия, удерживая его крепче. Слегка наклонив голову, он отчетливо увидел белую шею и профиль Шэнь Мо, залитые краской гнева. Гу Цзинъянь понимающе усмехнулся:

— Тебе не нужно стесняться. Все они — мои люди, без приказа никто не посмеет смотреть.

Шэнь Мо процедил сквозь зубы:

— Гу Цзинъянь, ты больной на всю голову? Быстро отпусти меня!

Стесняться? Да чтоб тебя, с чего бы мне стесняться?

Гу Цзинъянь, не понимая, отчего Шэнь Мо вдруг так разозлился, терпеливо спросил:

— Малыш, что с тобой? Кто тебя расстроил? Скажи, я проучу его.

— Ты, черт возьми, сначала отпусти меня, а потом уже разговаривай! — не сдержался Шэнь Мо и выругался.

Гу Цзинъянь разжал руки:

— Малыш, что случилось, м?

Едва вырвавшись из его объятий, Шэнь Мо не стал отвечать. Оглядев гостиную, наполовину очищенную от мебели, он с трудом сдерживая ярость, рявкнул:

— Всем стоять!

Телохранители переглянулись, не зная, продолжать ли выполнять приказ своего босса о разгроме дома. Видя, что они не собираются выпускать вещи из рук, Шэнь Мо снова прикрикнул:

— Положили! Не двигаться!

Шэнь Мо сжал кулаки. Он лихорадочно прикидывал шансы на то, чтобы прямо сейчас прибить этого главного героя.

— Хозяин, не горячитесь. С нынешним телосложением оригинала вы его ни за что не одолеете, — подала голос система.

Шэнь Мо промолчал. Ты права, черт возьми.

Гу Цзинъянь тут же помрачнел. Его тяжелый взгляд скользнул по остальным присутствующим, пытаясь вычислить того смельчака, который посмел разозлить его юношу. Те, на кого падал взор Гу Цзинъяня, замирали на месте, вытягиваясь по струнке, всем своим видом показывая:

мы не двигаемся, мы боимся шелохнуться!

Не обнаружив ничего подозрительного, Гу Цзинъянь снова повернулся к Шэнь Мо, вопросительно глядя на него.

Шэнь Мо, которого эта ситуация довела до белого каления, наконец ответил прямо:

— Кто? Ты еще смеешь спрашивать, кто? Не ты ли сам отдал им этот приказ? Что ты творишь? Платишь злом за добро?

— Малыш, о чем ты говоришь? Я велел им перевезти вещи, чтобы ты мог переехать ко мне. Я знаю, как сильно ты ко мне привязан, поэтому и подготовил этот сюрприз. Не сказал заранее, ну как? Рад?

— Кого ты назвал малышом? И с чего ты взял, что я к тебе привязан? Сюрприз? Я почувствовал только шок! — слова Гу Цзинъяня вызвали у Шэнь Мо чувство, которое можно описать лишь фразой: слов нет, одни эмоции.

Столкнувшись с таким напором, Гу Цзинъянь на мгновение растерялся. Ведь он все делал в точности по совету своих искушенных в любви приятелей, тщательно готовил этот сюрприз для юноши. Неужели что-то не так?

Шэнь Мо был готов рассмеяться от злости, глядя на обиженное, растерянное лицо Гу Цзинъяня. Этот человек... он еще и обиделся!

Ассистент Гу Цзинъяня не зря считался лучшим в своем деле. За короткое время он понял, что этот малыш, о котором твердил его босс, кажется, вовсе не... э-э... глубоко влюблен в своего начальника? Но босс, похоже, еще не осознал этой маленькой проблемы, из-за чего атмосфера стала донельзя неловкой.

Ассистент поправил очки и осторожно произвел разведку боем:

— Босс, возможно... между вами и господином Шэнь возникло какое-то недопонимание? Я имею в виду, что, вероятно, существует некое различие в восприятии ситуации... — под все более мрачным взглядом Гу Цзинъяня голос ассистента становился всё тише.

<http://bllate.org/book/19939/1962703>